

СЛОВАЦКИЙ ЯЗЫК В ЛИТУРГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ ГРЕКОКАТОЛИКОВ

Петер Женюх

Доктор филологических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник,
Институт славистики им. Яна Станислава
Словацкой академии наук
Почтовый адрес: Дубравска цеста, 9,
Братислава, 84104, Словакия
Электронный адрес: peter.zenuch@savba.sk
ORCID: 0000-0002-5108-5425

Аннотация

Церковнославянский язык разных славянских литургических традиций не имеет общей орфоэпической нормы. Носители того или иного славянского языка приспосабливают церковнославянскую фонетику к фонетическому строю своего родного языка. Это верно и для карпаторусского варианта литургического церковнославянского языка. В статье освещается в первую очередь культурно-исторический контекст использования церковнославянского языка среди словаков-грекокатоликов. Особое внимание в статье уделено языковой идентичности словаков-грекокатоликов, преимущественно в связи с использованием словацкого языка в литургии.

Ключевые слова

Литургический язык, церковнославянский язык, словацкий национальный язык, языковое сознание, грекокатолики в Словакии

Финансирование

Статья выполнена в рамках проекта VEGA 2/0006/25 «Лингвокультурные контексты мышления в кириллических рукописных песенниках XVIII–XIX вв. в Словакии: монография».

Статья поступила в редакцию 10 июля 2025 г.

Статья доработана автором 10 декабря 2025 г.

Статья принята в печать 14 декабря 2025 г.

Цитирование: Женюх П. Словацкий язык в литургической практике грекокатоликов // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2025. Т. 20. № 3–4. С. 173–194. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2025.20.3-4.08>

SLOVAK LANGUAGE IN THE LITURGICAL USE OF GREEK-CATHOLIC CHURCH

Peter Žeňuch

Doctor of Philology, Professor,
Leading Researcher,
Jan Stanislav Institute of Slavic Studies,
Slovak Academy of Sciences
Postal address: Dubravská cesta 9,
Bratislava, 84104, Slovakia
E-mail: peter.zenuch@savba.sk
ORCID: 0000-0002-5108-5425

Abstract

The Church Slavonic language of the various Slavic liturgical traditions does not have a common orthoepical norm. Native speakers of a particular Slavic language adapt Church Slavonic phonetics to the phonetic structure of their native language. This is also true for the Carpatho-Ruthenian version of the liturgical Church Slavonic language. The article highlights, first of all, the cultural and historical context of the use of the Church Slavonic language among Greek Catholic Slovaks. Particular attention is paid to the linguistic identity of Greek Catholic Slovaks, mainly in connection with the use of the Slovak language in the liturgy.

Keywords

Liturgical language, Church Slavonic, Slovak national language, linguistic consciousness, Greek Catholics in Slovakia

Funding

The article was prepared within the framework of the VEGA 2/0006/25 project “Linguocultural contexts of thinking in Cyrillic handwritten songbooks of the 18th–19th centuries in Slovakia: monograph”.

Received 10 July 2025

Revised 10 December 2025

Accepted 14 December 2025

For citation: Žeňuch, P., 2025. Slovak Language in the Liturgical Use of Greek-Catholic Church. *Slavic World in the Third Millennium*, 20 (3–4), pp. 173–194. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2025.20.3-4.08>

Церковнославянский язык используется в ареале бытования словацкого языка как литургический язык грекокатолической и православной церкви до настоящего времени. При этом в ежедневном общении и православные, и грекокатолики используют разговорный вариант словацкого национального языка, то есть функционально ограниченные местные словацкие диалекты и литературный словацкий язык.

Словацкий национальный язык является не только средством ежедневной языковой коммуникации, но также и символом словацкой культурно-языковой идентичности, причем с 60-х гг. XX в. он используется и как официальный литургический язык словаков-грекокатоликов.

В православной церкви в Словакии продолжает использоваться в качестве литургического языка именно церковнославянский, хотя и в православной церкви существуют переводы избранных богослужебных текстов на литературный словацкий язык. Эти переводы для православных верующих являются скорее вспомогательными. Они предназначены не для богослужения, а для понимания смысла отдельных литургических текстов. Надо отметить, что переводы литургических текстов на литературный словацкий, выполненные для нужд православной церкви, не совпадают с переводами, используемыми в грекокатолической церкви.

В монографии «Словаки и церковнославянский язык: культурно-исторические связи» (*Slováci a cirkevná slovančina: kultúrno-historické súvislosti*, 2024) говорится, что церковнославянский язык понятен не полностью и другим православным — в России, Белоруссии, Болгарии и Сербии. «Для славян восточного обряда церковнославянский является культурным символом, но вместе с тем надо отметить, что Сербская и Македонская православная церковь уже имеют переводы церковнославянских богослужебных текстов на национальные языки; на своем национальном языке совершают богослужебные обряды и украинские грекокатолики. Болгары в настоящее время тоже активно переводят литургические тексты на болгарский язык. В вопросе перевода литургических текстов на национальный язык наиболее консервативными являются восточнославянские православные. Однако следует подчеркнуть, что использование современного литературного языка в богослужебном процессе — это неизбежный естественный результат развития национальных славянских языков»¹.

Переводы литургических текстов на национальные славянские языки постепенно становятся частью литургической практики и представляют важную веху в современном развитии национальных православных церквей. Ю. Дудашова при этом указывает, что «очень важно для решения последующих задач славистики заниматься научным изучением исторических судеб церковнославянского языка вплоть до нового времени», поскольку

¹ Žeňuch P. *Slováci a cirkevná slovančina — kultúrno-historické súvislosti*. Bratislava: Veda, 2024. S. 134–135.

«самые новые результаты исследования проблематики украинской редакции церковнославянского языка показали, что есть основания различать в рамках украинской редакции карпатскую субредакцию церковнославянского, которая <...> возникла на территории Закарпатской Украины и Восточной Словакии на основе русинской словацкой произносительной нормы. <...> В карпаторусинистике после кодификации письменного русинского языка (1995) эта субредакция украинской редакции получила статус особой карпатской редакции церковнославянского языка. Кроме того, в юго-восточной части Восточной Словакии в среде верующих словацкой национальности сформировался особый вариант карпатской редакции церковнославянского, в котором проявляется влияние восточнословацких (земплинских и ужских) диалектов на фонетическом, морфологическом и лексическом уровне этого литургического языка»².

О влиянии словацкого языка на местный тип церковнославянского свидетельствуют результаты ряда исследований. Прежде всего это исследования местных письменных памятников, например содержащихся в разнообразных кириллических сборниках паралитургических песен, собраний проповедей и толкований к евангелиям, учебных текстов и т. п., которые создавались в Восточной Словакии в XV–XIX вв. Важную роль при изучении этого кириллического литературного наследия играет этнолингвистический анализ, с помощью которого документируются прежде всего языковые аспекты культурного сознания словаков³.

Характеризуя церковнославянский как литургический язык грекокатолической или православной церкви в словацком языковом ареале, мы исходим из того, что в ежедневной коммуникации словаки-грекокатолики и православные словаки используют разговорный вариант словацкого национального языка, который является символом словацкого языкового единства. Объединяющим для словацких грекокатоликов является именно словацкий, а не русинский или украинский языки, хотя словаки-грекокатолики и православные при отправлении своих богослужебных обрядов используют украинский вариант церковнославянского литургического языка.

Словаки, как и другие верующие византийского обряда, используют церковнославянский литургический язык в рамках общего литургического богослужения. Церковнославянский язык можно услышать и при индивидуальном чтении заученных молитв, если верующие еще не заменили их молитвенными текстами, переведенными на литературный словацкий. Использование церковнославянского языка поэтому связано прежде всего

² *Dudášová-Kriššáková J.* Od staroslovienciny k cirkevnej slovančine // *Slavica Slovaca*. 2019. Roč. 54, č. 2. S. 164–165.

³ *Žeňuch P., Strýčková M.* Z problematiky aktuálnych etnolingvistických výskumov byzantsko-slovanskej tradície na Slovensku // *Etnolingvistický výskum na Slovensku. Súčasný stav a perspektívy* / ed. K. Žeňuchová. Bratislava: Slavistický ústav Jána Stanislava SAV, 2020. S. 77–96.

с конфессиональной традицией. Надо добавить, что именно фонетика словацкого языка влияет на произношение церковнославянских текстов в словацкой конфессиональной среде под Карпатами.

Использование церковнославянского литургического языка и культурно-конфессиональное единство со Святым престолом составляют основу грекокатолической идентичности, которая развивалась уже в исторически мультиэтничной и многоязычной среде Мукачевской епархии. Членов сообщества, составляющего историческую Мукачевскую епархию, грекокатоликов в епархиях Закарпатской области Украины, Словакии, Венгрии, Румынии, в диаспоре дольноземских словаков, а также в Америке объединяет не только литургический язык, обряд или юрисдикция, обеспечивающие единство с римско-католической церковью, но и обрядово-литургические и языковые особенности⁴.

Православный протоиерей русского происхождения Константин Кустодиев, который с 1870 г. служил священником в г. Ирём (нем. *Irm, Erben*, хорв. *Urma*) недалеко от венгерского Пешта⁵, самым убедительным доказательством обрядово-литургического единства подкарпатских грекокатоликов считал тот факт, что все верующие от мала до велика не только регулярно ходят в храм (что не типично, например, для православных русских), а также то, что все помнят наизусть молитвы и молятся, используя уставные церковнославянские литургические тексты, литургию и другие тексты молитв и песнопений утрени и вечерни. По памяти читают и поют отдельные песнопения изменяемой части богослужения, например тропари, кондаки, ирмосы и т. п., причем такая религиозная практика сохраняется у подкарпатских католиков до настоящего времени, особенно у старшего и среднего поколения верующих. К. Кустодиев отмечает, что церковнославянские литургические тексты читают или поют наизусть не только грамотные или образованные верующие, но также и неграмотные крестьяне. Практика общенародного пения и моления в грекокатолической церкви очень старая и живая, она восходит еще к периоду до хиротонии Мукачевского епископа Андрея Бачинского (1732–1809). Эту практику епископ Андрей поддержал и утвердил как обязательную⁶. Сильное религиозное сознание населения,

⁴ Žeňuch P. Jazyk ako svedectvo o prekonanej identite a/alebo pamät kultúry // ШВЕТЛОСЦ, часопис за науку, літературу, културу и уметносц. 2022. Роç. LXX, ç. 1. S. 10.

⁵ Русский биографический словарь / издан под наблюдениемъ председателя Императорскаго Русскаго историческаго общества А. А. Половцова. СПб.: Типография Главнаго управления уделов. 1903. С. 615.

⁶ «В недавнее наше посещение севера Венгрии именно техъ местъ, где живут угоруссы, мы заметили одно в высшей степени поразившее нас обстоятельство: там народ, по всем деревням от мала до велика, и грамотные, и безграмотные, знают весь порядок литургии, все наиболее употребляющіеся церковные песни всею массою своих голосов внятно и отчетливо поют при каждом богослужении. Это было и прежде Бачинскаго, но он это утвердил и упорядочил. С этим народ никогда не теряет своей веры» (Кустодиев К. Церковь угорских русских и сербов в их

таким образом, способствовало тому, что в Мукачевской грекокатолической епархии под Карпатами не только провалились разнообразные попытки ассимиляции, исходившие от римско-католической традиции, но и было преодолено дезинтеграционное влияние как из-за Карпат, так и из Венгрии от протестантских и последующих рекатолизационных движений⁷.

Фонетика церковнославянского языка с давних пор приспосабливается к фонетике языка того региона, где используется церковнославянский. Местный тип церковнославянского при этом имеет в своей основе украинский вариант (редакцию), представленный в общих чертах следующими языковыми явлениями. На месте этимологического ѣ (ять) произносится [i], как в украинской традиции. В целом рефлекс праславянского ѣ в словацком языке — в основном [e]⁸, в некоторых случаях — дифтонг [ie], а в восточнословацких диалектах — преимущественно [i]. Примеры слов, в которых в настоящее время в литературном словацком на месте исконного ѣ произносится дифтонг *ie*: *spievat' — špivac* ‘петь’; *hriech — hrich* ‘грех’; *chlieb — chl'ib* ‘хлеб’. В диалектах восточной Словакии, однако, существует и форма *chleby* ‘хлебы’ наряду с формой *hrichy* ‘грехи’ или *kvitka* ‘букет’ наряду с *kvet* ‘цвет, цветок’. К влиянию словацкого языка принадлежит и реализация ѣ в виде [e] в формах дательного падежа местоимений **ѣБѣ**, **сеБѣ** — [tebe], [sebe] и под.

Восточнословацкие грекокатолики в церковнославянском на месте ѣ систематически произносят [i]. Такое же произношение в литургическом церковнославянском можно наблюдать и у воеводинских грекокатоликов. Типичным признаком русинско-украинского произношения являются, как правило, твердые *d, t, n, l* перед гласными, обозначенными церковнославянскими графемами **ѣ** и **и**, а также реализация на месте **г** согласного *h* или *g*, что соответствует фонетическому строю словацкого языка (например, *Hospodi* (гѣсподн), *Bohorodice* (богорѣдницѣ), *blahij* (благій) и др.).

В местном церковнославянском языке одинаково произносятся буквы **и**, **ї**, **н**, **у**, **ы**, так как в словацком языке не различаются гласный переднего ряда [i] и гласный среднего ряда [y].

Хотя церковнославянская графема **и**, согласно Дамаскину Поповичу, должна звучать в соответствии с украинским произношением как среднезаднее украинское [ɪ]⁹, в словацкой языковой среде она реализуется исключительно как передний [i]. Согласно упомянутому труду, это **и**, однако,

взаимоотношении // Православное обозрѣніе. 1873. № 1/6 (первое полугодие). С. 1020, примеч. 25).

⁷ *Zubko P.* Prídu mnohí od Východu i Západu: Podkarpatský Východ v archívoch západnej cirkvi. Poprad: Popradská tlačiareň, vydavateľstvo s. r. o. 2021.

⁸ *Krajčovič R.* Vývin slovenského jazyka a dialektológia. Bratislava: Slovenské pedagogické nakladateľstvo, 1988. S. 46.

⁹ *Damascene I., Popovich D.* Grammar of the Church-Slavonic Language in the Ukrainian Redaction. Mundare, Alberta, Canada: Basilian Fathers' Press, 1958.

должно произноситься как передний [i] в слове *земля*, а также в словах типа *стежънъ*, *темници*, *мечи*, *поли*, *врачи*, *гли*. В словацком этот передний [i], однако, реализуется в виде гласного, как правило смягчающего предшествующий согласный, который в словацком языке имеет парный мягкий коррелят, поэтому словаки произносят *zemli*, *poli*, *tli*, *temñici*, а с призвуком *j* также и как *stezi*, *vrači*.

Между двумя согласными происходит вокализация неслоговых предлогов *вз* [во], *сз* [со] и *кз* [ко] в предложных сочетаниях¹⁰, например: *vo višňich* (*вз вышнихъ*), *vo dom* (*вз домъ*), *vo hrisich* (*вз грѣсѣхъ*), *vo ploti* (*вз плоти*), *vo črevi* (*вз чрѣвѣ*), *so vsimi* (*сз всѣми*) и т. п. Вокализацию этих неслоговых предлогов можно услышать и в предложных сочетаниях со словами, начинающимися на гласный, например: *vo osuždeñiji* (*вз ѡсѣжденїи*), *vo adì* (*вз адѣ*), *vo ostavleñiji* (*вз ѡставленїи*), а в словацком языке также перед местоимениями, например: *so nami* ‘с нами’, *ko tebi* ‘к тебе’ и подобное. Эта вокализация предлогов связана с влиянием восточнословацких диалектов, ср., например, восточнословацкие формы *gu vam* ‘к вам’, *gu nam* ‘к нам’, *idzem gu tebe* ‘я иду к тебе’, *žijem vo dome* ‘я живу в доме’ и подобное; также ее можно услышать в церковнославянских предложных конструкциях, например, *so duchì* (*сз дѡхн*), *so trepetom* (*сз трѣпетомъ*), *vo cerkvi* (*вз цѣрквн*), *vo domi* (*вз домѣ*), *ko Bohu* (*кз бѡгѡ*), *ko Hospodu* (*кз гѡсподѡ*), *ko Divi Mariji* (*кз дѣвѣ марїи*), *so jerejem/jerejom/jepiskopom* (*сз їереемъ / їерѡмъ / єпїскопомъ*), *so načala* (*сз начала*), *vo čistišči* (*вз чистїишци*), *vo adì*, *vo sud* (*вз сѡдѡ*), *so d'ilom* (*сз дѣломъ*) и т. п. Иногда вместо вокализованного предлога *so* можно услышать его ассимилированный вариант, который также типичен для восточнословацкого диалектного ареала, например: *z nami*, *z vami*, *z duchì*, *z jerejom*, *z načala*, *z d'ilom* и т. п. Вокализация предлога *вз* не происходит прежде всего тогда, когда согласный [v] произносится как диалектный билабиальный гласный [ũ], например: *ũ našem* (*вз нашемъ*), *ũ tebi* (*вз тебѣ*), *ũ sebi* (*вз себѣ*), *ũ tom* (*вз томъ*), *ũ debrich* (*вз дѣбрѣхъ*), или же как фрикативный согласный [w] или [f], например: *f tebi*, *f tom*, *w debrich*, *w dolhotu dñij* (*вз долготѡ днїи*). Согласный [v] и перед шипящим реализуется в церковнославянских текстах как билабиальный [ũ] или фрикативный [f], например: *i ũsich i ũsja* или *i fsich i fsja* (*ї вѣсѣхъ ї вѣсѣ*; приведенная фраза — ответ верующих на литургический призыв священника к единству в молитве: *i dažd' nam jedinimi usti i jedinim sercem...*).

Церковнославянские приставки *сз-*, *зз-*, *вз-* в языковой практике словацких грекокатоликов также часто вокализуются, например: *sotvoriti*, *sozdati*, *sostaviti*, *vospivati*, *vozopiti*, *vostati iz mertvich*, *vozijde ko hori* (*взїде кз горѣ*), *sopoklañajeta* (*спокланѣема*) и др.

При пении церковнославянских текстов происходит билабиализация церковнославянского фрикативного согласного: [w] → [ũ], например:

¹⁰ Німчук В. Молитви наша не презри // Карпатський край. 1997. № 6–10. С. 18.

praüda (п^ра^вд^а), *aügist* (а^вг^уст^ъ), *haüriil* (г^ав^ри^ил^ъ), *paüla* (п^ав^ла), *apostoloi* (а^по^ст^ол^ов^ъъ), *sinou* (с^ын^ов^ъъ), *otceü dom* (о^тц^ев^ъъ д^ом^ъъ), *jerejeü* (и^ер^ее^въ), *hlaholaišaho* (г^ла^го^ла^иш^аго) и под.

Букве г соответствуют в карпаторусинской традиции согласные звуки *h* или *g*, что отвечает и фонетическому строю словацкого языка, например *Hospodi* (г^ос^по^ди), *Bohorodice* (б^ог^ор^од^иц^е), *blahij* (б^ла^ги^й) и др.

Типичным признаком русинско-украинского произношения являются твердые *d*, *t*, *n*, *l* перед гласными, обозначенными церковнославянскими графемами *ѣ* и *и*. Словацкие верующие, однако, перед этими гласными произносят *d*, *t*, *n*, *l*, которые в словацком противопоставлены по твердости-мягкости, ср. *plačíte, vidíte, sochráni, osjāti* (о^си^ати), *virovāti* (в^ѣр^ов^ати), *hlaholāti* (г^ла^го^ла^ити), *vozdvizāti* (в^оз^дв^из^ати).

Словаки-грекокатолики в соответствии со своими произносительными привычками упрощают группы согласных, например: *-rdc-* (с^ѣр^дц^ѣ [serce]), *-tc-* (о^тц^а [oca]), *-šš-* (в^ыш^ши^й [višij/viši]). Под влиянием словацкой диалектной среды происходит и упрощение сочетания *-šč-* в *-š-* или *-č-*, например: *хлѣбъ нашъ насущный* [chľib naš nasučňij / nasučňij], *Троицѣ ѣдиносущнѣй* [trojci jed'inosučňi / jed'inosučnej / jed'inosučňij], *прошнїе* [prošenie] и т. п. Под влиянием диалекта осуществляется и упрощение сочетания *-st-* в *-s-*, например *česnyj krest* (ч^ѣст^ный кр^ѣст^ъ), *strasnaja sedmica* (с^тр^аст^на^а с^ѣд^ми^ца), а также *-dn-* в *-n-*, например *bezna* (б^ѣз^на), *prazňik* (п^ра^зд^ни^къ), *nižnyj* (н^ѣж^дн^ый), а также *čovek* (ч^ѣл^ов^ѣк^ъъ), *sonce* (с^ол^нц^ѣ), *sjatyj, sjatiňa* (с^ва^ты^й, с^ва^ты^на) и т. п.

Упрощаются и группы согласных в формах прошедшего времени, которые в церковнославянском образуются с помощью суффикса *-l-*, присоединяемого к корню слова, например: *вѣрелъ* произносится как *otverz*, *воскрелъ* — как *voskres* и под.

Согласно правилам словацкого произношения, происходит редукция двойных согласных, которые возникли при деривации, например при присоединении аффикса *-nyj(a, e)* к основе, оканчивающейся на тот же согласный, на который начинается суффикс, ср.: *блаженнѣю, благословеннѣй, вселеннагъ* [blaženuju, blahoslovenyj, vselenaho] и т. п. Подобный процесс наблюдается и в заимствованных словах, когда удвоенные согласные естественным образом упрощаются (например, *аллилуїа* произносится как *aliluja*, *іоаннъ* как *Joan*, *кѣрилъ* как *Kiril* и под.). В заимствованных словах также и сочетание *-zz-*, *-zk-* произносится как [-n-], например: *(j)evanhelie* (ѣ^ва^нг^ѣл^іѣ), *anhel* (а^нг^ѣл^ъ), *sinklit* (с^ѣн^кл^іт^ъ) и др. Придыхательные согласные в заимствованных словах, которые в словацком перестали ощущаться как заимствования, произносятся в соответствии со словацкой орфоэпией, например: *gecemanija / gecimanija* (г^ѣд^ѣс^ѣм^іа^ніа), *ot mateja* (о^т м^ат^ѣа), *teofil* (т^ѣо^фі^лъ), *anatema* (а^на^тѣ^ма), *Metodij* (м^ѣт^од^ій) и др.

Характерным для местного варианта литургического церковнославянского языка словаков-грекокатоликов является и нерегулярное произноше-

ние звука *j* на конце церковнославянских прилагательных мужского рода, например: *dobri* (дѢВРЬИЙ), *veliki* (ВЕЛІ́КІЙ), в отличие от страдательных причастий, где звук *j* не выпадает, например: *chval'enij* (ХВА́ЛЬНЫЙ), *hlaholemij* (ГЛАГО́ЛЕМЫЙ), *pokrivajemij* (ПОКРЬВЯ́ЕМЫЙ) и др.

Специфической чертой является и подчеркнутая йотация гласных после согласных, которые в современном словацком языке утратили свои мягкие корреляты, например: *romolimsja* (ПОМО́ЛНМѢА), *romjaŋi tja* (ПОМѢ́ННІ МѢА), *ŷzjati* (ВЗЪ́ТИ) и др.

Ударение ставится на предпоследнем слоге слова, как в восточно-словацких диалектах. В повелительном наклонении в таких глаголах, как *помѡ́лнмѡ*, *прѡ́симѡ*, *хвѡ́лїтѡ*, *їдїтѡ*, предполагается реализация средне-заднего *и* под ударением, в отличие, например, от русской традиции, в которой это *и* реализуется как переднее и вызывающее смягчение [i]. В словацкой среде, однако, обычно ударение *mólimsia*, *prósim*, *chvalíte*, *jadíte* и подобное. Аналогично употребляются ударения и в других словах, например: *вїдїтѡ*, *плѡчїтѡ*, *їбѡчїтѡ ѡ*, хотя в украинской редакции в повелительном или желательном наклонении глаголов требуется ставить ударение следующим образом: *вї́дїтѡ*, *плѡ́чїтѡ*, *їсхрѡ́ни* [pláčite, vídite, sochráni] и подобное.

В литургической церковнославянской языковой практике нужно, таким образом, принимать во внимание влияние словацкого языка и воспринимать его как часть естественного языкового поведения словаков-грекокатоликов, несмотря на то что словаки традиционно используют карпатский, или русинско-украинский, вариант литургического церковнославянского. Для словаков-грекокатоликов при произнесении церковнославянских текстов обычно (естественно) следование орфофоническим правилам словацкого языка.

Укрепление языкового и культурного единства среди словаков-грекокатоликов происходило благодаря «Обществу свв. Кирилла и Мефодия» (*Jednota sv. Cyrila a Metoda*), которое возникло в первой половине XX в. Общество основал Ян Мурин (1913–1990) в Михаловцах в 1941 г.¹¹ Оно поддерживало прежде всего языковое и культурное развитие словацкой части грекокатолической церкви в Словакии¹². Ян Мурин в своих воспоминаниях пишет: «Единством церкви считалось единство языковое. Церковнославянский целенаправленно поддерживался как объединяющий принцип нашей церкви. Время, однако, показало, что единство церкви, и не только грекокатолической, заключается не в единстве языка, но в единстве веры в Бога. Славянские апостолы принесли нашему народу литургию или Писание на родном им и признанном всем культурным миром греческом языке.

¹¹ *Judák V., Letz R., Žeňuch P.* Cyrilo-metodská tradícia ako základný prvok náboženskej a národnej identity Slovákov. Nitra: Vydal Gorazd n. f., Kňazský seminár sv. Gorazda v spolupráci s Radou pre históriu KBS a spoločnosťou BYSTRÍK, 2023.

¹² *Babjak J.* Zostali verní. Osudy gréckokatolíckych kňazov. 1. zväzok. Prešov: Petra, 2009. S. 89.

Они не колеблясь создали для далекого языческого народа письменность и использовали его живой язык. Им не казалось недостойным использовать речь народа, сотворенного Богом. Мы воодушевлялись мудростью свв. Кирилла и Мефодия, которые предвосхитили Второй Ватиканский собор. Церковнославянский — это язык, который подтверждает нашу древность. Это язык, с которого до сих пор тексты переводятся на живые языки, и он совершенно подходит своей музыкальностью для наших прекрасных песнопений. Церковнославянский является этим всем. Но святая литургия — это прежде всего встреча с Богом, с живым Словом, и это понимают все народы. Мы наследники не мертвой буквы, но живого Духа»¹³. Именно обрядовая идентичность была чрезвычайно важна для акцентирования не только культурно-конфессиональной преемственности, но особенно — происхождения кирилло-мефодиевского христианства словаков-грекокатоликов.

Словацкие грекокатолики в первой половине XX в. хотели прежде всего укрепить словацкое национально-языковое и культурное единство, декларировавшееся в послании словацкого грекокатолического общества: «Общество Кирилла и Мефодия не было политическим или коммерческим обществом, оно стояло исключительно на службе грекокатолической церкви и словацкого народа. У него была собственная типография, она издавала календарь общества, религиозные журналы и книги»¹⁴. Когда было основано это словацкое грекокатолическое общество, тогдашняя прорусински ориентированная грекокатолическая иерархия обвинила словаков-грекокатоликов в нарушении конфессионального единства в этнически и лингвистически диверсифицированной грекокатолической церкви в Словакии, которая с 1818 г. уже имела свой центр в Прешове. В Прешове находится резиденция грекокатолической церкви до сих пор. Эту прешовскую грекокатолическую церковь составляют в основном словаки и русины, а также другие народности, прежде всего украинцы и венгры. Ян Мурин в связи с основанием словацкого общества на встрече с ныне причисленным к лику блаженных прешовским епископом Павлом Петром Гойдичем (1888–1960) во время полемики с русинскими противниками основания словацкого «Общества свв. Кирилла и Мефодия» приводил такие аргументы: «Надо, отец епископ, выслушать и нас (словацких грекокатоликов. — П. Ж.), узнать наши мысли и намерения. Ведь для нас речь идет не о чем ином, как о сохранении наших верующих, нашего народа, о возвышении и облагораживании его души. Для нас важно возвращение свв. Кирилла и Мефодия на почву нашей церкви, потому что они принадлежат ей. Наши римокатолические братья целые столетия пытались основать общество с таким именем. В Венгрии им это не было позволено. Думаю, есть в этом перст Божий, потому что общество с таким названием принадлежит только грекокато-

¹³ Ján Murín. Spomienky na obdobie 1913–1950 / ed. V. Michalková. Košice: Byzant, vydavateľstvo Spolku sv. Cyrila a Metoda v Michalovciach, 2013. S. 161.

¹⁴ Poprih J. V Metodovej brázde. Košice: Byzant. 2002. S. 11.

лической церкви. В нашей епархии мало вспоминают провозвестников и проповедников веры в Словакии. Скорее нам предлагают святых Владимира, Ольгу, Игоря, Войтеха, Иштвана, которые являются великими святыми наших соседей. Обидно, что наши верующие больше знают других святых, чем тех, которым мы благодарны за веру, культуру, письменность. Мы хотим восстановить почитание свв. Кирилла и Мефодия в нашей епархии. Я считал Общество “воскрешением” дела свв. Кирилла и Мефодия. Я был уверен, что это название по праву принадлежит грекокатолическому обществу в Словакии. Я знаю о том, как и с какими трудностями создавалось Общество св. Войтеха во времена монархии. Я знаю, что его создатели пытались дать ему именно это¹⁵ название, но тогдашние власти им этого не позволили, “подозревая их в панславизме”»¹⁶.

Епископ П. П. Гойдич не принял ни одну из сторон в этой дискуссии, поскольку не видел никакой опасности в защите национально-языковых интересов словаков в грекокатолической церкви. Опасность он видел главным образом в угрозах, которые, правда, возникли позже в связи с ликвидацией грекокатолической церкви в 1950 г., то есть в последующей политически мотивированной православизации грекокатолических священников и верующих. Грекокатолический епископ Павол Петер Гойдич еще до политических событий 1950-х гг. утверждал, что «грекокатолики словацкой национальности, проживающие в южных районах Восточной Словакии среди словацких римокатоликов, не подвергаются такой опасности, поскольку их окружение в достаточной степени укрепляет их католическую веру»¹⁷.

Наконец, стало ясно, что православизации грекокатолической церкви в Словакии (как среди русинов, так и среди словаков) не мешали ни языковые различия, ни даже провозглашаемое русинской иерархией этническое единство грекокатоликов. Сильная и политически ориентированная кампания по православизации охватила не только русинов, но и словаков, несмотря на то что именно словаки-грекокатолики сохранили чувство связи с кирилло-мефодиевским литургическим наследием. Под прикрытием «православной славянскости» после Второй мировой войны в Восточной Словакии начало распространяться «инновативное» религиозное понимание, которое, однако, не привело к ожидавшемуся устранению «социальной, общественной или иной изоляции»¹⁸ грекокатоликов. Ни одна языко-

¹⁵ То есть «Общество свв. Кирилла и Мефодия». — *Прим. перев.*

¹⁶ Ján Murín. *Spomienky...* S. 140–141.

¹⁷ Borza P. *Rozvíjanie cyrilo-metodského dedičstva spolkom Jednota sv. Cyrila a Metoda v gréckokatolíckej cirkvi na Slovensku v rokoch 1941–1945.* // Кирило-методиевского культурно наследство и националната идентичност = Cyrilo-metodské kultúrne dedičstvo a národná identita / eds. С. Николова, П. Женюх, С. Бърлиева, М. Евтимова. София: Кирило-Методиевски научен център, Българска академия на науките, 2011. С. 278.

¹⁸ Fedor M. *Z dejín gréckokatolíckej cirkvi v Československu. 1945 — máj 1950.* Košice: Byzant, 1993. S. 21.

вая или этническая община грекокатоликов в Прешовской епархии после Второй мировой войны не предполагала, что «во имя славянскости от них будут требовать уступок в религиозной области. Что ими будут манипулировать. Их доверчивость, неопытность принесли им самим много неприятностей¹⁹», которые в конце концов серьезно повлияли на всю грекокатолическую церковь. Результаты православизации грекокатоликов не изменило и позднейшее смягчение политики в отношении них в 1968 г. Правда, и современная демократизация или появившийся после 1989 г. плюрализм духовной жизни не исправили совершенной несправедливости. Поэтому восприятие этой истории грекокатоликами до сего дня отличается от ее восприятия так называемыми «новыми» православными (1959), часть которых даже после перемен в Словакии в 1968–1990 гг. уже не вернулись в грекокатолическую церковь, а продолжали отстаивать свою неримскую политико-конфессиональную позицию. Грекокатолики особенно подчеркивали необходимость использования церковнославянского литургического языка при совершении богослужений, несмотря на то что церковнославянские тексты не только словацкие, но и русинские верующие понимали всё меньше и меньше. Важную роль в этом отношении сыграло и обращение грекокатоликов к «древним обычаям» в литургическом богослужении или положительное восприятие внешнего облика священников восточного обряда, а также других, прежде всего вторичных, форм религиозного выражения, которые отражают обновляющиеся старосветские отношения между верующими и церковной иерархией. Таким образом, грекокатолики и сегодня имеют разногласия не только в языковых вопросах, но и в социокультурной коммуникации.

Для словаков-грекокатоликов недостаточно только осознания существования кирилло-мефодиевского наследия в церковнославянских литургических текстах и обрядах. Развивающееся в Словакии почитание Кирилла и Мефодия объединяло римокатолических и грекокатолических словаков. В Восточной Словакии на самосознание грекокатоликов, контактировавших со словацкими римокатоликами, повлияла деятельность нитрянского кирилло-мефодиевского религиозного центра, образование которого связано с энцикликой папы Льва XIII *Grande munus* об исторических заслугах свв. Кирилла и Мефодия в объединении католической традиции с православной²⁰.

В укреплении и объединении образовательной и общественной деятельности греко- и римокатоликов некоторые современные историки видят прежде всего усиление словацкого католицизма, особенно после возникновения Словацкого государства в 1939 г., в котором словацкое грекокатолическое движение «парадоксально переживало свой “золотой век”, опираясь

¹⁹ Fedor M. Z dejín gréckokatolíckej cirkvi... S. 21.

²⁰ Letz R. Cyrilo-metodská tradícia a Andrej Hlinka // Slavica Slovaca. 2024. Roč. 59, č. 1. S. 34.

на тесные связи с авторитарным режимом, характеризовавшимся вездесущим словацким национализмом»²¹.

Вследствие того что словацкие грекокатолики приложили усилия, направленные на языковую эмансипацию, возникло ошибочное отождествление словацких грекокатоликов с русинами. Языковая и культурная идентичность словацких грекокатоликов никоим образом не входит в противоречие с их конфессиональной принадлежностью, так же как литургический библейский чешский язык словацких евангеликов не противоречит их словацкой языковой и культурной идентичности.

Попытки подорвать словацкую идентичность грекокатоликов посредством распространения обрядовых и конфессиональных стереотипов обнаруживаются в предназначенной для верующих просветительской брошюре михаловских монахов-редемптористов, которая была даже написана на земплинском диалекте и издана в 1937 г. под названием «Славянские апостолы». Ее авторы попытались нивелировать усилия словацких грекокатоликов по достижению ими языкового единства с другими словацкими католиками, хотя сами подчеркивали необходимость достижения единства с католической церковью и подтверждали былое существование этого единства ссылками на великоморавскую традицию. Несмотря на то что идея церковного единства живет в сознании верующих по сей день, она оказалась малопродуктивной, особенно для развития национальной и языковой идентичности словацких грекокатоликов. В пропагандистской брошюре, предназначенной словацким грекокатоликам, язык церкви и литургический обряд рассматривались как основной этноидентификационный базис, опираясь на который тогдашние михаловские редемптористы пытались убедить восточнословацких грекокатоликов в том, что они составляют языковую и культурную общность с русинами. Подчеркивая языковое единство грекокатоликов Мукачевской и Прешовской епархий бывшей Чехословакии, они апеллировали к сохранности тысячелетнего кирилло-мефодиевского наследия. Тогдашние редемптористы из Михаловец игнорировали тот факт, что солунские святые братья, осуществив перевод литургии и Священного Писания на славянский язык, предоставили возможность великоморавским и другим славянам, воспринявшим христианство в форме византийского православия, развивать свой язык, культуру и духовность.

Формирование византийско-славянской литургической и литературной традиции не только обозначило перспективу культурного развития великоморавских и дунайских славян, но и оказало влияние на развитие кириллической письменной культуры у других славян, отправляющих богослужение по византийскому обряду. Дунайские славяне получили глаголическую азбуку и перевод Священного Писания и литургии на церковнославянский

²¹ Borza P. Cyrilo-metodská tradícia medzi gréckokatolíkmi na Slovensku v 20. storočí // Cyrilometodějská tradice v 19. a 20. století, období rozkvětu i snah o umlčení / ed. M. Junek. Praha: Univerzita Karlova, 2013. S. 166.

как богослужебный язык, который начал использоваться в Великоморавской церкви. Апостольская деятельность свв. Кирилла и Мефодия уже тогда соединилась с вернакуляризацией духовного послания Библии и христианской литургической традиции, основанной на отправлении обрядов греко-византийской церкви. При этом элементы живого великоморавского языка естественным образом проникали и в старославянский язык — литургический и литературный²². Таким образом, общение с Богом на понятном языке стало центральной кирилло-мефодиевской идеей, которая и сегодня является фундаментальной платформой для общения человека с Богом²³. Идея общения с Богом на понятном языке актуальна и для современных славян. Носители мукачевской грекокатолической традиции используют старый церковный язык (церковнославянский) и считают себя продолжателями традиций того времени, когда Церковь была единой. Таким образом, грекокатолики связывают свои традиции с наследием святых братьев и с древней славянской литературной традицией.

Латинская церковная традиция в Словакии в рамках процесса лингвоэтнической идентификации также придерживалась кирилло-мефодиевского лингвистического и культурного единства²⁴, поскольку сами словаки поддерживали главным образом идею славянского происхождения христианства в Венгерской католической церкви. О связи словацкой церковной традиции с кирилло-мефодиевским наследием говорится, например, в латинском предисловии к первому римско-католическому сборнику гимнов на словацком языке «Cantus Catholicici», изданному в 1655 г. в Левоче (второе издание вышло в 1700 г. в Трнаве). Песнопения из этого сборника в кириллической транскрипции использовались также в грекокатолических рукописных сборниках паралитургических песнопений, что свидетельствует не только о популярности словацкого католического пения, но и об общности лингвокультурного и религиозного сознания словаков латинского и византийского обрядов.

Идея славянского происхождения христианской традиции в Венгрии была выдвинута словацким историком-иезуитом Самуэлем Тимоном (1675–1735) в его латиноязычной защите словаков под названием *Imago antiquae Hungariae* («Образ древней Венгрии») в 1733 г. В этой работе Самуэль Тимон интерпретирует грекославянскую кирилло-мефодиевскую традицию как источник всего венгерского католического христианства. На эту идею опирался также мукачевский историк Михал Брадач (1740–1815) в своем описании истории грекокатолической церкви. В учебном сборнике 1790 г. под названием *Rukoväť cirkevných dejín* (*Енвтомъ Исторіи Церковныя*) он

²² Stanislav J. Kultúra starých Slovákov. Bratislava: Slovenský rozhlas, 1944. S. 21–32.

²³ Garzaniti M. Cyrilo-metodské dedičstvo, vznik prvého slovanského literárneho jazyka a preklad Biblie // Slavica Slovaca. 2023. Roč. 58, č. 2. S. 183.

²⁴ Бърлиева С. Кирилometодиевски мотиви в латинската и гръцката книжнина. София: Кирило-Методиевски научен център БАН, 2021.

дополнил аргумент Тимона о возникновении славянской церкви на Среднем Дунае, отметив автохтонный характер Мукачевской грекокатолической церкви²⁵. Он также ссылался на другие труды, особенно написанные на латыни, например на труд А. Ф. Коллара (1718–1783), работавшего при императорском дворе в Вене. А. Ф. Коллар подготовил список аргументов в пользу древности византийского обряда у славян-христиан Венгрии. Его труд послужил мукачевским епископам М. М. Ольшавскому (1700–1767) и А. Бачинскому (1732–1809) для обоснования не только древности, но и правомерности сохранения местной грекокатолической епархии²⁶. Таким образом, Брадач попытался доказать, что в основе идентичности грекокатоликов лежит историческое единство византийской духовности и католического христианства, а не только принципы унионизма. По мнению М. Брадача, местная мукачевская церковь находится в неразрывном единстве с Папским престолом по причине сохранения ею древнего великоморавского наследия, что само по себе считается признаком культурного единства с римско-католической средой²⁷. Таким образом, идея имманентной древности грекокатоликов Карпат, осознающих себя осколками изначальной кирилло-мефодиевской церкви, вновь вышла на первый план. Литургический церковнославянский язык, византийский обряд и единство с Римом по-прежнему считаются тремя столпами, на которых зиждется идентичность словацких грекокатоликов²⁸.

Восточные славяне под Карпатами, называющие свою веру и церковь «русской», возводят свое обращение в христианство к крещению киевского князя Владимира. На Украине идентичность Украинской грекокатолической церкви, в том числе в народном сознании, в отличие от мукачевской грекокатолической традиции, связывается с принятием церковной унии (1596 г.)²⁹.

В грекокатолической церкви на Карпатах в начале XX в. еще сохранялась политика мадьяризации, основанная на представлении о нацио-

²⁵ Žeňuch P., Zubko P. Michal Bradač. Rukoväť cirkevných dejín (Михаилъ Брадачъ. Слѣптомъ Исторіи Церковныя) // Monumenta Byzantino-Slavica et Latina Slovaciae. Vol. 8. Bratislava: VEDA, vydavateľstvo SAV; Slavistický ústav Jána Stanislava SAV; Slovenský komitét slavistov, 2021. S. 33.

²⁶ Zavaršký S. K latinským pamiatkam späťým so zjednotenou cirkvou byzantsko-slovenského obradu na Slovensku (17. a 18. storočie) — prehľad výskumu // Pohľady do problematiky cyrilskej písomnej tradície na Slovensku / P. Žeňuch a kol. Bratislava: Slavistický ústav Jána Stanislava SAV, Slovenský komitét slavistov; VEDA, vydavateľstvo SAV, 2019. S. 113.

²⁷ Žeňuch P., Zubko P. Michal Bradač. Rukoväť cirkevných dejín...

²⁸ Hospodár M. Náboženská tradícia a národná identita v cyrilo-metodskom kontexte // Vlastenectvo ako pozitívna hodnota 21. storočia / eds. M. Tkáč, T. Mikuš. Trnava: Úrad Trnavského samosprávneho kraja, 2013. S. 143.

²⁹ Гудзяк Б. Криза і реформа. Київська метрополія. Царгородський патріархат і генеза Берестейської унії. Львів: Інститут Історії Церкви Львівської Богословської Академії, 2000.

нально-государственном единстве Земель короны св. Иштвана³⁰. Именно поэтому в рамках церковно-политической повестки, помимо прочего, осуществлялось издание для народа богослужебных книг и молитвенников на церковнославянском языке в венгерской орфографии.

Литургический церковнославянский язык грекокатоликов, проживавших в исторической Мукачевской епархии, в значительной степени сохранял украинско-русинскую орфоэпию, которая так или иначе (в зависимости от языкового сознания редакторов и цензоров) отражалась в издаваемых молитвенных и литургических текстах. Грекокатолическое духовенство, находившееся во главе Мукачевской и Прешовской епархии после 1818 г., то есть в период национального возрождения, по-прежнему не желало различать церковное и национальное. Поэтому и в начале XX в. под Карпатами существовала языковая политика, предусматривавшая использование церковнославянского как литургического и национального языка всеми грекокатоликами.

Поскольку грекокатолические иерархи в Чехословакии находились под влиянием стереотипов, сформировавшихся в мукачевской церковной традиции, где не делалось различий между церковным и национальным, они дистанцировались от обсуждения вопросов языка³¹. После возникновения Чехословакии, в которую вошла вся Подкарпатская Русь, грекокатолические епископы, резиденция которых первоначально находилась в Мукачевской епархии, заявляли, что Восточная Словакия с грекокатолическим населением является, собственно, «русской землей», а поэтому ее население является «русским», хотя тут жили и живут также словаки. Словаки-грекокатолики сами себя называют руснаками, «прежде всего, чтобы отличаться от словаков-римокатоликов, с которыми в религиозном и особенно в национальном единстве они испокон веков живут. Поборники русификации, или русинизации, или украинизации грекокатоликов спутали обозначение национальности с обозначением веры и обрядовой идентичности»³². Борьба словаков-грекокатоликов за свою культуру, язык и идентичность вызвана также и «неизменным отсутствием словаков в руководстве (Прешовской. — П. Ж.) епархии. Ни один каноник Прешовского епископского капитула, ни один профессор духовной академии или семинарии не называл себя словаком, хотя многие из них были выходцами из чисто словацких регионов.

³⁰ *Coranič J. Východná cirkevná tradícia a maďarizačné hnutie v Prešovskom gréckokatolíckom biskupstve v rokoch 1867–1918 // Cyrilské a latinské pamiatky v byzantsko-slovenskom obradovom prostredí na Slovensku / ed. P. Žeňuch. Bratislava: Slavistický ústav Jána Stanislava SAV; Slovenský komitét slavistov, 2007. S. 173–192.*

³¹ *Haraksim L. “Zlatý vek” biskupa A. Bačinského a obrodenské obdobie A. Duchnoviča — dve epochy dejín Rusínov // Slovensko-rusínsko-ukrajinské vzťahy od obrodzenia po súčasnosť / ed. J. Doruľa. Bratislava: Slavistický kabinet SAV, 2000. S. 22.*

³² *Sirochman E. Zmysel existencie spolku // Pamätnica Spolku sv. Cyrila a Metoda / ed. M. Hospodár. Košice: Byzant, 2011. S. 10.*

<...> И поэтому, собственно, и в словацких грекокатолических приходах до недавнего времени работали русинские священники, которые очень неохотно или вовсе негативно относились к введению словацкого языка в византийскую литургию»³³.

Также позволим себе подчеркнуть уже упомянутый выше факт, что грекокатолическая церковь подверглась мадьяризации и долгое время не могла освободиться от идеологического влияния венгров. Ян Мурин в этой связи отмечает, что в первой половине XX в. не было ни одного грекокатолического священника, который бы не говорил по-венгерски, поскольку венгерский язык был государственным языком Венгрии и преподавание на этом языке велось во всех высших учебных заведениях, включая духовные семинарии. Следствием этого стало естественное стремление словацких грекокатоликов возродить идею «славянской кирилло-мефодиевской церкви», которая на территории исторической Мукачевской грекокатолической епархии утрачивала свою славянскость, поскольку «многие священники и верующие, жившие в венгерской среде, ощущали себя венграми»³⁴.

Словаки-грекокатолики только благодаря первому переводу грекокатолической литургии на литературный словацкий язык получили возможность свободно идентифицировать себя со словацким обществом.

В 1933 г. была опубликована литургия Иоанна Златоуста («Божественная служба (литургия — месса) святителя Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского») на церковнославянском языке, транслитерированном латиницей, впервые с параллельным переводом на словацкий язык³⁵. Эту брошюру подготовил к изданию Павол Спишак, настоятель грекокатолического прихода Вернар; издана она была в типографии Я. Ришнёвского в Нитре. На титульном листе указано, что П. Спишак завершил свой перевод в 1932 г. на праздник свв. Кирилла и Мефодия. Во вступительной заметке к этому изданию профессор Спишского капитула и священник Алоиз Мишкович, один из цензоров издания (другими цензорами были Иреней Кондратович, священник из села Хоньковце, и Кароль Дюрчек из Нитры), отметил: «Исконный старославянский язык получил различную региональную окраску у славянских народов. Каждый славянский народ приспособливает старославянский к своему языку в правописании и особенно в произношении, и поэтому болгарский, сербскохорватский, русский

³³ Švagrovský Š. Z histórie slovenských prekladov byzantských liturgických textov // Slavica Slovaca. 1999. Roč. 34, č. 1. S. 43.

³⁴ Ján Murín. Spomienky... S. 162.

³⁵ Glevaňák M. Etnodiferenčný proces Slovákov v gréckokatolíckej cirkvi od roku 1918 do 1. polovice 70. rokov 20. storočia na pozadí prekladov liturgických textov do slovenčiny // Spoločnosť a kultúra východného Slovenska (knižná kultúra, udalosti a osobnosti) / eds. L. Franková, M. Domenová. Prešov: Prešovská univerzita, 2014. S. 76–96; Škovierra A. Pavol Spišák — prvý prekladateľ bohoslužobných textov do slovenčiny // Hospodár M. (ed.): Od prameňa k nádeji. Pamätnica Spolku sv. Cyrila a Metoda / ed. M. Hospodár. Košice; Michalovce: Byzant, 2016. S. 132–144.

и украинский литургические языки кажутся разными <...> Для нужд общества было необходимо иметь наиболее распространенную восточную литургию и на словацком языке, поскольку ее перевод уже имеется у французов, немцев, румын, венгров, сербов, хорватов, болгар и т. д. Она вышла также и на латыни. То есть Павел Спишак сделал важное дело, переведя службу на словацкий язык. Пусть его труд послужит возвышению религиозного духа в нашем народе»³⁶. Эта брошюра с переводом литургии еще не содержала приложения с духовными песнопениями на литературном словацком языке, в которых отражается словацкая народная религиозность. Однако в послесловии ко второму изданию молитвенника Павол Спишак уже доверительно обращается к словацким грекокатоликам со словами: «вы наконец-то сможете молиться и петь свои любимые песни на родном языке», и заявляет, что «цель этой книги — чтобы словацкие грекокатолики понимали церковный язык, понимали обряды и познавали их красоту», поэтому книга «послужит возвышению религиозного духа»³⁷. Книга действительно стала популярной — главным образом благодаря разрешению церкви выполнить перевод на словацкий язык.

Письменный словацкий язык, общее культурное и историческое сознание словаков, одна территория и знание о происхождении древнейшей христианской веры в полной мере предоставили словацким грекокатоликам возможность для идентификации со своим национальным обществом и национальным языком как надлежащим средством прославления Бога.

Литература

- Бърлиева С.* Кирилometодиевски мотиви в латинската и гръцката книжнина. София: Кирило-Методиевски научен център БАН, 2021.
- Гудзяк Б.* Криза і реформа. Київська метрополія. Царгородський патріархат і генеза *Берестейської* унії. Львів: Інститут Історії Церкви Львівської Богословської Академії, 2000.
- Кустодиевъ К.* Церковь угорских русских и сербов в их взаимоотношении // Православное обозрение. 1873. № 1/6 (первое полугодие). С. 1012–1034.
- Русский биографический словарь. Т. 9 / издан под наблюдением председателя Императорского Русского исторического общества А. А. Половцова. СПб.: Тип. Главного управления уделов, 1903.
- Babjak J.* Zostali verní. Osudy gréckokatolíckych kňazov. 1. zväzok. Prešov: Petra, 2009.

³⁶ *Miškovič A.* Úvodom // Sv. služba Božia (liturgia — omša) Svätého Jána Zlatoústeho, arcibiskupa Carhradského / preložil Pavel Spišák, kňaz biskupstva Prešovského. Na Vernári na deň sv. Cyrila a Metoda ap. slovanských r. 1932. Nitra: Tlačiareň J. Rišňovského, 1933. S. 5–6.

³⁷ *Chváľme boha.* Kniha modlitebná, poučná, ordna a spevácka v liturgickom slovienskom a slovenskom jazyku pre kresťana katolíckej Cirkvi grécko-slovanského obradu. (1942) / zostavil a preložil Pavol Spišák, kňaz biskupstva prešovského. 2-é, podľa novších nariadení upravené a doplnené vydanie. Ružomberok, 1942. S. 622, 626.

- Borza P.* Cyrilo-metodská tradícia medzi gréckokatolíkmi na Slovensku v 20. storočí // Cyrilometodějská tradice v 19. a 20. století, období rozkvětu i snah o umlčení / ed. M. Junek. Praha: Univerzita Karlova, 2013. S. 165–179.
- Borza P.* Rozvíjanie cyrilo-metodského dedičstva spolkom Jednota sv. Cyrila a Metoda v gréckokatolíckej cirkvi na Slovensku v rokoch 1941–1945 // Кирило-методиевското културно наследство и националната идентичност = Cyrilo-metodské kultúrne dedičstvo a národná identita / eds. С. Николова, П. Женьюх, С. Бърлиева, М. Евтимова. София: Кирило-Методиевски научен център, Българска академия на науките, 2011. С. 277–292.
- Chváľme Boha. Kniha modlitebná, poučná, ordna a spevácka v liturgickom slovienskom a slovenskom jazyku pre kresťana katolíckej Cirkvi grécko-slovenského obradu / zostavil a preložil Pavol Spišák, kňaz biskupstva prešovského. 2-é, podľa nových nariadení upravené a doplnené vydanie. Ružomberok, 1942.
- Coranič J.* Východná cirkevná tradícia a maďarizačné hnutie v Prešovskom gréckokatolíckom biskupstve v rokoch 1867–1918 // Cyrilské a latinské pamiatky v byzantsko-slovanskom obradovom prostredí na Slovensku / ed. P. Žeňuch. Bratislava: Slavistický ústav Jána Stanislava SAV; Slovenský komitét slavistov, 2007. S. 173–192.
- Damascene I., Popovich D.* Grammar of the Church-Slavonic Language in the Ukrainian Redaction. Mundare, Alberta: Basilian Fathers' Press, 1958.
- Dudášová-Kriššáková J.* Od staroslovienciny k cirkevnej slovančine // Slavica Slovaca. 2019. Roč. 54, č. 2. S. 156–165.
- Fedor M.* Z dejín gréckokatolíckej cirkvi v Československu. 1945 — máj 1950. Košice: Byzant, 1993.
- Garzaniti M.* Cyrilo-metodské dedičstvo, vznik prvého slovanského literárneho jazyka a preklad Bible // Slavica Slovaca. 2023. Roč. 58, č. 2. S. 179–187. <https://doi.org/10.31577/SlavSlov.2023.2.1>
- Glevaňák M.* Etnodiferenciačný proces Slovákov v gréckokatolíckej cirkvi od roku 1918 do 1. polovice 70. rokov 20. storočia na pozadí prekladov liturgických textov do slovenčiny // Spoločnosť a kultúra východného Slovenska (knižná kultúra, udalosti a osobnosti) / eds. L. Franková, M. Domenová. Prešov: Prešovská univerzita, 2014. S. 76–96.
- Haraksim L.* “Zlatý vek” biskupa A. Bačinského a obrodenské obdobie A. Duchnoviča — dve epochy dejín Rusínov // Slovensko-rusínsko-ukrajinské vzťahy od obrodovania po súčasnosť / ed. J. Doruľa. Bratislava: Slavistický kabinet SAV, 2000. S. 10–36.
- Hospodár M.* Náboženská tradícia a národná identita v cyrilo-metodskom kontexte // Vlastenectvo ako pozitívna hodnota 21. storočia / eds. M. Tkáč, T. Mikuš. Trnava: Úrad Trnavského samosprávneho kraja, 2013. S. 137–148.
- Ján Murín. Spomienky na obdobie 1913–1950 / ed. V. Michalková. Košice: Byzant, vydavateľstvo Spolku sv. Cyrila a Metoda v Michalovciach, 2013.
- Judák V., Letz R., Žeňuch P.* Cyrilo-metodská tradícia ako základný prvok náboženskej a národnej identity Slovákov. Nitra: Vydal Gorazd n. f., Kňazský seminár sv. Gorazda v spolupráci s Radou pre históriu KBS a spoločnosťou BYSTRÍK, 2023.
- Letz R.* Cyrilo-metodská tradícia a Andrej Hlinka // Slavica Slovaca. 2024. Roč. 59, č. 1. S. 33–44. <https://doi.org/10.31577/SlavSlov.2024.1.3>

- Miškovič A.* Úvodom // Sv. služba Božia (liturgia — omša) Svätého Jána Zlatoustého, arcibiskupa Carihradského / preložil Pavel Spišák, kňaz biskupstva Prešovského. Na Vernári na deň sv. Cyrila a Metoda ap. slovanských r. 1932. Nitra: Tlačiareň J. Rišňovského, 1933. S. 5–6.
- Poprik J.* V Metodovej brázde. Košice: Byzant, 2002.
- Sirochman E.* Zmysel existencie spolku // Pamätnica Spolku sv. Cyrila a Metoda / ed. M. Hospodár. Košice: Byzant, 2011. S. 9–13.
- Škoviera A.* Pavol Spišák — prvý prekladateľ bohoslužobných textov do slovenčiny. // Od prameňa k nádeji. Pamätnica Spolku sv. Cyrila a Metoda / ed. M. Hospodár. Košice; Michalovce: Byzant, 2016. S. 132–144.
- Stanislav J.* Kultúra starých Slovákov. Bratislava: Slovenský rozhlas, 1944.
- Švagrovský Š.* Z histórie slovenských prekladov byzantských liturgických textov // Slavica Slovaca. 1999. Roč. 34, č. 1. S. 42–51.
- Zavarský S.* K latinským pamiatkam spätým so zjednotenou cirkvou byzantsko-slovenského obradu na Slovensku (17. a 18. storočie) — prehľad výskumu // Pohľady do problematiky cyrilскеj písomnej tradície na Slovensku / P. Žeňuch a kol. Bratislava: Slavistický ústav Jána Stanislava SAV; Slovenský komitét slavistov; VEDA, vydavateľstvo SAV. 2019. S. 113–124.
- Žeňuch P.* Jazyk ako svedectvo o prekonanej identite a/alebo pamäť kultúry // ШВЕТЛОСЦІ, часопис за науку, літературу, культуру и уметносц. 2022. Рок 70, число 1. С. 5–22.
- Žeňuch P.* Slováci a cirkevná slovančina — kultúrno-historické súvislosti. Bratislava: Veda SAV, 2024.
- Žeňuch P., Strýčková M.* Z problematiky aktuálnych etnolingvistických výskumov byzantsko-slovenskej tradície na Slovensku // Etnolingvistický výskum na Slovensku. Súčasný stav a perspektívy / ed. K. Žeňuchová. Bratislava: Slavistický ústav Jána Stanislava SAV, 2020. S. 77–96.
- Žeňuch P., Zubko P.* Michal Bradač — Rukoväť cirkevných dejín (Михаиль Брадачъ — Слвтомъ Исторіи Церковныа) // Monumenta Byzantino-Slavica et Latina Slovaciae. Vol. 8. Bratislava: VEDA, vydavateľstvo SAV; Slavistický ústav Jána Stanislava SAV; Slovenský komitét slavistov. 2021.
- Zubko P.* Prídu mnohí od Východu i Západu: Podkarpatský Východ v archívoch západnej cirkvi. Poprad: Popradská tlačiareň, vydavateľstvo, 2021.

References

- Babjak, J., SJ, 2009. *Zostali verní. Osudy gréckokatolíckych kňazov. I. zväzok.* Prešov: Petra.
- Bärlieva, S., 2021. *Kirilometodievski motivi v latinskata i grăckata knizhnina.* Sofiya: Kirilo-Methodievski nauchen centăr BAN. (In Bulgarian)
- Borza, P., 2011. Rozvíjanie cyrilo-metodského dedičstva spolkom Jednota sv. Cyrila a Metoda v gréckokatolíckej cirkvi na Slovensku v rokoch 1941–1945. In: С. Николава et al., ed., 2011. *Kirilo-metodievskoto kulturno nasledstvo i nacionalna identitchnost / Cyrilo-metodské kultúrne dedičstvo a národná identita. Kirilo-Methodievski studii. Kniga 20.* Sofiya: Kirilo-Methodievski nauchen centăr BAN, pp. 277–292.

- Borza, P., 2013. Cyrilo-metodská tradícia medzi gréckokatolikmi na Slovensku v 20. storočí. In: M. Junek, ed., 2013. *Cyrlometodějská tradice v 19. a 20. století, období rozkvětu i snah o umlčení*. Praha: Univerzita Karlova, pp. 165–179.
- Chváľme Boha. Kniha modlitebná, poučná, ordna a spevácka v liturgickom slovienskom a slovenskom jazyku pre kresťana katolíckej Cirkvi grécko-slovanského obradu*. Sostavil a preložil Pavol Spišák, kňaz biskupstva prešovského. Druhé, podľa novších nariadení upravené a doplnené vydanie. Ružomberok, 1942.
- Coranič, J., 2007. Východná cirkevná tradícia a maďarizačné hnutie v Prešovskom gréckokatolíckom biskupstve v rokoch 1867–1918. In: P. Žeňuch, ed. *Cyrilské a latinské pamiatky v byzantsko-slovanskom obradovom prostredí na Slovensku*. Bratislava: Slavistický ústav Jána Stanislava SAV; Slovenský komitét slavistov, pp. 173–192.
- Gudziak, B., 2000. *Kryza i reforma. Kyïvs'ka metropoliia. Tsarhorods'kyï patriarkhat i heneza Berestejs'koï unii*. L'viv: Instytut Istorii Tserkvy L'vivs'koï Bohoslovs'koï Akademii. (In Ukrainian)
- Damascene, I., Popovich, D., 1958. *Grammar of the Church-Slavonic Language in the Ukrainian Redaction*. Mundare, Alberta: Basilian Fathers' Press.
- Dudášová-Kriššáková, J., 2019. Od staroslovienčiny k cirkevnej slovančine. *Slavica Slovaca*, Vol. 54, No. 2, pp. 156–165.
- Fedor, M., 1993. *Z dejín gréckokatolíckej cirkvi v Československu. 1945 — máj 1950*. Košice: Byzant.
- Garzaniti, M., 2023. Cyrilo-metodské dedičstvo, vznik prvého slovanského literárneho jazyka a preklad Biblie. *Slavica Slovaca*, Vol. 58, No. 2, pp. 179–187. <https://doi.org/10.31577/SlavSlov.2023.2.1>
- Glevažák, M., 2014. Etnodiferenciačný proces Slovákov v gréckokatolíckej cirkvi od roku 1918 do 1. polovice 70. rokov 20. storočia na pozadí prekladov liturgických textov do slovenčiny. In: L. Franková, M. Domenová, eds., 2014. *Spoločnosť a kultúra východného Slovenska (knižná kultúra, udalosti a osobnosti)*. Prešov: Prešovská univerzita, pp. 76–96.
- Haraksim, L., 2000. „Zlatý vek“ biskupa A. Bačinského a obrodenské obdobie A. Duchnoviča — dve epochy dejín Rusínov. In: J. Doruľa, ed., 2000. *Slovensko-rusínsko-ukrajinské vzťahy od obrodzenia po súčasnosť*. Bratislava: Slavistický kabinet SAV, pp. 10–36.
- Hospodár, M., 2013. Náboženská tradícia a národná identita v cyrilo-metodskom kontexte. In: M. Tkáč and T. Mikuš, eds., 2013. *Vlastenectvo ako pozitívna hodnota 21. storočia*. Trnava: Úrad Trnavského samosprávneho kraja, pp. 137–148.
- Judák, V., Letz, R., Žeňuch, P., 2023. *Cyrilo-metodská tradícia ako základný prvok náboženskej a národnej identity Slovákov*. Nitra: Vydal Gorazd n. f., Kňazský seminár sv. Gorazda v spolupráci s Radou pre históriu KBS a spoločnosťou BYSTRÍK.
- Letz, R., 2024. Cyrilo-metodská tradícia a Andrej Hlinka. *Slavica Slovaca*, vol. 59, No. 1, pp. 33–44. <https://doi.org/10.31577/SlavSlov.2024.1.3>
- Michalková, V., ed., 2013. *Ján Murín. Spomienky na obdobie 1913–1950*. Košice: Byzant, vydavateľstvo Spolku sv. Cyrila a Metoda v Michalovciach.
- Miškovič, A., 1933. Úvodom. In: *Sv. služba Božia (liturgia — omša) Svätého Jána Zlatoustého, arcibiskupa Carihradského*. Preložil Pavel Spišák, kňaz biskupstva

- Prešovského. Na Vernári na deň sv. Cyrila a Metoda ap. slovanských r. 1932.* Nitra: Tlačiareň J. Rišňovského, pp. 5–6.
- Poprik, J., 2002. *V Metodovej brázde.* Košice: Byzant.
- Sirochman, E., 2011. Zmysel existencie spolku. In: M. Hospodár, ed., 2011. *Pamät-nica Spolku sv. Cyrila a Metoda.* Košice: Byzant, pp. 9–13.
- Stanislav, J., 1944. *Kultúra starých Slovákov.* Bratislava: Slovenský rozhlas.
- Škoviera, A., 2016. Pavol Spišák — prvý prekladateľ bohoslužobných textov do slovenčiny. In: M. Hospodár, ed. *Od prameňa k nádeji. Pamät-nica Spolku sv. Cyrila a Metoda.* Košice; Michalovce: Byzant, pp. 132–144.
- Švagrovský, Š., 1999: Z histórie slovenských prekladov byzantských liturgických textov. *Slavica Slovaca*, Vol. 34, No. 1, pp. 42–51.
- Zavarský, S., 2019: K latinským pamiatkam spätým so zjednotenou cirkvou byzantsko-slovanského obradu na Slovensku (17. a 18. storočie) — prehľad výskumu. In: P. Žeňuch et al., 2019. *Pohľady do problematiky cyrilskej písomnej tradície na Slovensku.* Bratislava: Slavistický ústav Jána Stanislava SAV; Slovenský komitét slavistov; VEDA, vydavateľstvo SAV, pp. 113–124.
- Žeňuch, P., 2022. Jazyk ako svedectvo o prekonanej identite a/alebo pamäť kultúry. *Švetlosť, časopis za nauku, literatúru, kultúru i umetnosť*, Vol. LXX, No. 1, pp. 5–22.
- Žeňuch, P., 2024. *Slováci a cirkevná slovančina — kultúrno-historické súvislosti.* Bratislava: Veda SAV.
- Žeňuch, P., Strýčková, M., 2020. Z problematiky aktuálnych etnolingvistických výskumov byzantsko-slovanskej tradície na Slovensku. In: K. Žeňuchová, ed. *Etnolingvistický výskum na Slovensku. Súčasný stav a perspektívy.* Bratislava: Slavistický ústav Jána Stanislava SAV, pp. 77–96.
- Žeňuch, P., Zubko, P., 2021. *Michal Bradač — Rukoväť cirkevných dejín. Monumenta Byzantino-Slavica et Latina Slovaciae.* Vol. VIII. Bratislava: VEDA, vydavateľstvo SAV; Slavistický ústav Jána Stanislava SAV; Slovenský komitét slavistov.
- Zubko, P., 2021. *Prídu mnohí od Východu i Západu: Podkarpatský Východ v archívoch západnej cirkvi.* Poprad: Popradská tlačiareň, vydavateľstvo.